

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

К.В. Киселев

Киселев Константин Викторович
кандидат философских наук, зам. директора
Института философии и права УрО РАН

Российский политический консалтинг отметит в 2006 г. свой профессиональный праздник в седьмой раз. Это значит, что уже в 2000 г. не просто произошло осознание перспективности профессии и корпоративных интересов, но и были созданы организационные предпосылки для формирования профессионального сообщества: устойчивые корпоративные связи, наличие конкурентной среды и механизмов согласования интересов, профессиональные корпоративные организации и т.п. Учреждение и семилетняя история фактического дня профессии есть тому безусловное доказательство, есть результат успешного становления и развития профессии.

Однако такая оптимистическая точка зрения разделяется далеко не всеми и далеко не всегда. Причина для этого одна – трансформация политического рынка и, как следствие, апокалиптическое восприятие этой трансформации. Другими словами, сегодня любые более или менее значимые изменения в политическом пространстве воспринимаются значительной частью профессионального сообщества как крах, обвал, коллапс рынка услуг. Причем, в силу того, что политическая динамика в России существенна и перманентна, разговоры о кризисе постоянны, начиная со второй половины 90-х гг.

Действительно, правила изменились. Изменились существенно. Но разве они оставались стабильными последние десять лет? Правила менялись. Например, Совет Федерации ранее был органом избираемым. Сегодня нет. Рынок не рухнул. Ужесточение электорального законодательства также не привело к смерти профессии, но, напротив, породило

профессию электорального юриста. Политическое пространство подвижно, подвижны и правила игры. Но свидетельствует ли это о кризисе профессии?

Нужно учитывать, что одновременно с электоральным законодательством (но не вследствие и не параллельно ему) меняется фактическая политическая ситуация. До недавнего времени выборов президента республики в Башкортостане фактически не было, была пародия на выборы. Но в последнем электоральном цикле ситуация изменилась. Рынок в результате расширился. Шесть-семь лет тому назад в ХМАО и ЯНАО выборов также практически не было, была видимость. Сегодня ситуация несколько изменилась, и прежде всего на муниципальном уровне (вспомните, например, конкурентные выборы в Ноябрьске (ЯНАО), Нягани, Сургутском районе или Сургуте (ХМАО) и т.д.).

Заметим также, что выборы для кандидатов все чаще становятся не только дорогостоящей, но и весьма длительной процедурой. Даже к муниципальным выборам в крупных городах готовятся минимум полгода - год. К избранию в региональные legislatures готовятся еще дольше. Соответственно, если все выборы будут проводиться всего два раза в год, то для «одинокого» политконсультанта средней руки достаточно будет иметь всего восемь-десять постоянных клиентов на «абонентском обслуживании», чтобы не иметь каникул без выходного пособия. Работой он будет загружен по горло.

Изменение законодательства и сужение фактического электорального пространства в России привело также к тому, что политика перемещается из стен legislatures и офисов исполнительной власти на улицы и площади. Соответственно, распространение получают неконвенциональные политические технологии (массовые акции протеста, забастовки, пикеты и т.п.), которые требуют своих идеологов и организаторов. Кстати, заметим, что власть, видимо, в страхе перед уличной активностью, сама стремится занять «уличную нишу», организует свои митинги, шествия и демонстрации.

Наконец, очевидной является отмечаемая всеми активизация партийного строительства и партийная активность в центре и регионах, которые также требуют политконсалтерского обслуживания. Причем, в этой связи наблюдается любопытная тенденция: часть консультантов закономерно вливается в партийные ряды и начинает обслуживать соответствующую партию, и, казалось бы, что эта

партия должна уйти с рынка и перестать быть заказчиком независимых консалтерских услуг, но этого не происходит. Партии на выборах продолжают обращаться к независимым консультантам. Аналогичная ситуация с юристами. Партийные юристы есть и работают, но независимые юристы все также остаются востребованными партийными структурами.

Политический рынок постоянно меняется. Меняется его услугоемкость: иногда понижается, иногда, наоборот - растет. Уменьшается потребность в одних услугах, повышается в других. Рынок развивается, спрос модифицируется. Какие-то услуги оказываются невостребованными, устаревают. Другие только-только появляются на рынке предложений. Вместе с рынком развивается и профессия.

Вывод однозначен и очевиден: политический консалтинг будет существовать до тех пор, пока будет существовать политический рынок. Другими словами, политический консалтинг будет существовать и развиваться, пока будут соблюдаться два условия, системообразующие для любого политического рынка. Во-первых, будет существовать необходимость в политической межэлитной коммуникации и/или коммуникации в системе «элиты – массы». Во-вторых, пока будет существовать конкурентная политическая среда.

Законодательные новации 2000-2005 гг. привели к тому, что политический консалтинг стал более востребованным в период между выборами для отладки коммуникаций в межэлитных отношениях и повышения управляемости социальными структурами. Предельно наглядно на практике выявилось, что политический консультант – тот, кто решает проблемы не только на выборах.

Более того, ситуация, на наш взгляд, развивается еще более парадоксально. Говоря о крахе политического рынка и кризисе политического консалтинга, пессимисты забыли еще об одной объективной закономерности, которая, если и не спасет электоральный рынок, то уж политическим консультантам с голоду умереть не даст – **чем более авторитарен режим, тем в более интенсивном идеологическом и технологическом обеспечении он нуждается**. Количество идеологов, технологов, пропагандистов и советников на душу населения в Советском Союзе было кратно выше, чем в современной России в самые демократические годы. ВУЗы не успевали выпускать политработников, партийных журналистов и специалистов по научному коммунизму. Идеологов, комсомольских и партийных работников, пропагандистов с каждым годом (по мере приближения к «развитому социализму» и углублению «общего кризиса капитализма») требовалось все больше и больше.

Сегодня, в период авторитарной трансформации режима, можно наблюдать процесс бурного роста идеологического рынка, расцвета профессий и профессиональных сообществ,

связанных с идеологическим и технологическим обслуживанием режима. Профессиональные политические советники, аналитики, эксперты, пропагандисты, лекторы, специалисты по связям с общественностью, специалисты по партийному строительству, партийные и наемные сетевики и т.д., и т.п. Еще немного, и численность этих профессиональных групп догонит и превзойдет численность идеологического и организационного аппарата КПСС, ВЛКСМ и ВЦСПС.¹ Причем, еще раз повторим, как в Советском Союзе, так и в современной «путинской» России основным заказчиком всех видов консалтерских услуг являлись и являются сам режим, власть.

Те из пессимистов, сторонников «идеи кризиса», кто признает эту логику, обычно высказывают два аргумента в свою пользу. Во-первых, они признают существование идеологической зависимости авторитаризма, которая подобна зависимости наркомана от наркотиков, но утверждают, что авторитарный режим нуждается не в консультантах, а в агитаторах. Вторым обычно добавляется другое соображение, которое в определенной своей части противоречит первому, – кто ближе к власти, тот заказ (то есть наличие заказа признается!) и получит, а потому консультант перестает быть независимым, т.е. перестает быть собственно консультантом.

Если на первое возражение ответ фактически прозвучал – рынок трансформируется, но рынком остается, то второе требует некоторого незначительного комментария. На наш взгляд, во втором возражении речь идет не об *услугоемкости рынка* консалтерских услуг, а об *изменении правил борьбы за заказы*. Конкуренция за заказы стала менее честной? Да! С этим трудно спорить. Произошла политизация заказчика и рынка? Да, конечно. Консультант, который негативно относится к действующему политическому режиму и не скрывает этого, едва ли получит заказ на электоральное обслуживание «Единой России», но выступить субподрядчиком в исполнении вполне сможет, если, конечно, совесть ему позволит.

Для консалтинга все эти трансформации политического рынка выглядят следующим образом:

- электоральное политическое поле неизбежно сохраняется, но физически сужается;
- открывается значительное пространство для работы по заказам власти (от собственно консалтерских до пропагандистских);
- открывается пространство для работы на неконвенциональную, радикальную оппозицию);
- на рынок «поступают» временные прожектки в период между выборами;
- рыночный характер приобретают лоббизм и межэлитные коммуникации конкурентного характера.

Таким образом, единственный кризис, о котором можно говорить, – кризис роста профессии или

кризис жанров. Понятно, почему этот кризис имеет перманентный характер – слишком быстро происходят изменения в политическом пространстве. Отсюда непонимание, пессимизм и паника. Некоторая часть профессионального сообщества просто-напросто не успевает за происходящими изменениями.

Можно, конечно, предположить и более циничный вариант объяснения доминирования кризисных настроений и кризисной повестки – желание наиболее продуманной части сообщества выдавить с рынка часть конкурентов и не допустить появления новых. Отсюда псевдо-аргументированные разговоры о кризисе, о голодной смерти большинства политконсультантов и т.п.

И тот, и другой объяснительные варианты профессиональное сообщество не украшают, ибо позволяют усомниться либо в профессионализме паникующих пессимистов, либо в соблюдении правил честной конкуренции и корпоративной этики.

И тем не менее, в любом случае и пессимисты, и оптимисты обязаны просчитывать варианты развития ситуации на политическом рынке. Представляется, что сегодня можно вполне обоснованно выделить два крайних (идеалтипических) сценария развития ситуации. Критерием для обозначения этих сценариев в парадигме «негативный – позитивный» являются интересы развития политического консалтинга как профессии.

Сценарий негативный.

1. *Общее направление политического развития.* Власть усиливает свое вмешательство в дела гражданского общества и экономику. Цензура распространяется на региональные СМИ, предпринимаются попытки сделать подцензурным российский сегмент Интернета. Региональные элиты окончательно ставятся под контроль. Политическая конкуренция окончательно изгоняется из публичной сферы, византийство торжествует. Правоохранительные органы политизируются, возрастает их вмешательство в экономику. Коррупция остается единственным механизмом любой экономической и политической динамики.

2. *Оппозиция.* Формируется контролируемая, декоративная оппозиция. Создаются общественные организации, подконтрольные власти. Действительная оппозиция становится неконвенциональной. Протест перемещается на улицы.

3. *Законодательство.* Электоральное законодательство ужесточается, обеспечивая запрограммированные победы и поражения. Выборы становятся формальностью.

4. *Консультанты.* Действующие консультанты поголовно пересчитываются и учитываются специализированными структурами. Некоторые из них уходит из профессии, большинство обслуживает власть. Кроме того, власть вводит

жесткий контроль за доходами консультантов, вводит формальное лицензирование, ставит под контроль профессиональные организации.

5. *Технологии.* Технологии поляризуются. С одной стороны, бурный расцвет получают технологии конспирологические и технологии скрытого лоббизма, с другой – технологии организации уличного протеста и противостояния ему. Интеллектуальный протест стимулирует развитие политических Интернет-технологий.

6. *Партии.* Формируется партийная система с доминирующей партией («Единая Россия»). Все остальные партии развиваются исключительно как кремлевские проекты.

Сценарий позитивный.

1. *Общее направление политического развития.* Власть постепенно меняет курс, возрождается федерализм, свобода СМИ и разделение властей, ликвидируется цензура. Политическая и экономическая конкуренция становится нормой. Государство в значительной степени уходит из экономики и политики. Согласие элит обеспечивается на уровне ценностей.

2. *Оппозиция.* Оппозиция конвенциональна, т.е. принимает основные правила игры.

3. *Законодательство.* Электоральное законодательство либерализуется. Его выполнение обеспечивается правоохранительными органами.

4. *Консультанты.* Консалтерское сообщество профессионализируется.

5. *Технологии.* Выборы воспринимаются избирателями как норма. Развиваются технологии привлечения добровольцев, технологии преодоления массовой имплозии.

6. *Партии.* Партии формируются по проектному типу, конкурируя друг с другом. Складывается партийная система умеренного или поляризованного плюрализма (Д. Сартори).

Развитие реальной ситуации, судя по последним действиям власти (создание общественных организаций и движений, подконтрольных власти, жесткое противодействие митинговой активности, силовое пресечение политических перфомансов различных молодежных структур, контроль за финансированием общественных объединений и т.п.) будет склоняться в сторону первого (негативного) сценария, но дело, скорее всего, не дойдет до его полной реализации. Дело в том, что массовая имплозия и политическая импотенция либеральной оппозиции сделают окончательное закручивание «политических гаек» попросту ненужным. Однако сценарное направление развития страны понятно: партийная система с доминирующей партией, контролируемая оппозиция, укрепление механизма преемственности власти.

Для консалтинга проблема в этом смысле будет заключаться в том, что консалтинг не сможет динамично и стабильно развиваться в условиях недемократического режима. Консалтинг нуждается

в нестандартных ситуациях, в политическом движении, в динамике, которые обеспечиваются только политической конкуренцией. В современных условиях, когда заказчиком является власть, консультанты все чаще будут работать в режиме пожарной команды, которые будут призваны гасить социальные возгорания, когда они уже случились, постфактум. Ситуации эти в большинстве случаев абсолютно стандартны.

Именно поэтому политические консультанты, как профессиональная группа, несмотря на все обвинения в беспринципности, деструктивности и манипуляциях общественным сознанием, объективно выступают на стороне демократии даже в том случае, если демократия противоречит тактическим (материальным и др.) интересам отдельных представителей профессии. Индивидуальные или групповые флуктуации – проблема исключений, но не правила.

Выступая на стороне демократии консультанты искренне и объективно заинтересованы в демократической стабильности, в наличии постоянной демократической конкурентности. Консультант-защитник демократического режима, но не его враг. И если кто-то обвиняет консультантов в манипулятивном иезуитизме, в разрушении

принципов демократии и тому подобных грехах, то можно смело утверждать, что этот кто-то либо слаб в логике, либо сознательно передергивает карты, перекладывая с больной головы на здоровую.

Если же быть последовательными, то вывод сообществом сегодня должен быть сделан очень простой: **само существование профессионального сообщества консультантов рождает спрос на их услуги**. Поэтому, коллеги, сформулируйте свое предложение и получите спрос.

Сегодня на рынке потенциального предложения сотни профессионалов, тысячи полевиков, тысячи выпускников факультетов политологии, связей с общественностью, рекламы и государственного управления. Они не могут остаться без работы, ибо они сами есть то, что конструирует реальность политического рынка.

1 Для тех, кто не помнит или вообще не знаком с этими сокращениями: КПСС - Коммунистическая партия советского союза, ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, ВЦСПС - Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

О ТРЕТЬЕМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ФОРУМЕ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ПЕРМЬ, 24-26 ФЕВРАЛЯ 2005) Е.А. Сеньшин

Сеньшин Евгений Александрович
аспирант Института философии и права
УрО РАН

С 24 по 26 февраля прошлого года в Перми Московская школа политических исследований проводила III политический форум, посвященный взаимоотношениям России и Европы. Интеллектуальная элита России и Европы представила самые разные точки зрения на вопрос отношений России и Запада. Но основной вывод: Россия – Европейская страна.

Восточные ожидания

Насколько оправдано Юго-восточное направление внешней политики России? Выбор Японии, Китая и Индии как стратегических партнеров России в большей степени навеян как раз евразийским видением политической карты мира. С другой стороны, возможно, это продиктовано и экономической целесообразностью. Например, недавно премьер-министр Михаил Фрадков подписал распоряжение правительства РФ о строительстве нефтепровода по маршруту «Восточная Сибирь–Тихий океан», стоимость которого оценивается в 10,75 млрд. долл. Но, по мнению выступавшего на пермском политфоруме директора Центра исследований постиндустриального общества